

Глава 2 Перерождение Молоко в глиняном горшке кипело, и Сю Цюньнян с помощью ложки сняла молочную пленку. Когда оно остыло, она взяла ребенка и накормила её ложкой. Малышка не спешила и не капризничала, жуя по одному кусочку за раз. Когда она почти доела, закрыла рот и закрыла глаза, как будто собиралась уснуть. Вытирая уголки губ девочки носовым платком, Сю Цюньнян нежно похлопала её по спине, подняла голову и обратилась к мужу: - Санлан, дай ей имя. Цзян Санлан почесал голову и, долго думая, не смог придумать ничего подходящего. - Может, спросим у Саньшу Чена? Я не могу ничего хорошего придумать сейчас. Саньшу Чена зовут Чен Санью. Он является старостой деревни Дуньчэн и пользуется большим уважением. Многие семьи в деревне обращались к нему за именем своим детям. Сю Цюньнян покачала головой: - Не стоит так утруждать себя. Она не хотела, чтобы все знали, что она подобрала ребенка. Хотя это нельзя скрыть, лучше оставаться в тени. Когда ребенок подрастет, все привыкнут к ней. - А как насчет имени Иньбао? - Сю Цюньнян провела рукой по лицу дочери и сказала нежно: - Ты столкнулась с этим сокровищем, когда ездила в Бэйшань за вишнями. - Хорошо, будем звать её Иньбао. Цзян Санлан хлопнул себя по бедру и весело сказал: - Чуньян, ты права, это сокровище, найденное при сборе вишен. Ха-ха, это имя замечательное и благоприятное! В миг лето сменилось зимой, и снова пришла весна. Когда трава прорастает и зяблики летят, маленькой Иньбао уже одиннадцать месяцев. Она не только ползает, но и делает несколько шагов, опираясь на стену. - Папа! Иньбао держалась за стену одной рукой и протянула другую Цзяну Санлану, который только что вошел в комнату: - Обними! Теперь она может говорить, но пока только одним-двумя словами. - Эй, Иньбао учится ходить, ты устала? Давай, давай, посмотрим, что папа принес для тебя. Цзян Санлан извлек из-за пазухи сморщенное зеленовато-красное фрукт и, потрясая им, наклонился, поддразнивая дочь: - Хочешь его попробовать? Он такой сладкий и ароматный. Глаза Иньбао заблестели, она протянула свои пухлые ручки и обняла его: - Яблоко! Большое яблоко, хотя с виду оно не впечатляет, в деревне в это время года его редко можно увидеть. - Откуда оно? - спросила Сю, сидящая рядом, взглянув на фрукт. Цзян Санлан усмехнулся, наклонился, чтобы поднять дочь, и сел рядом с женой: - Это мне дала мама. Она не хотела его есть, поэтому тайком отдала его мне, сказав, что это для сладкого рта Иньбао. Сю закатила глаза своему мужу и недовольным тоном произнесла: - Это новогодний подарок от тетки твоим родителям. Как ты можешь забрать его у своей семьи? Мы уже разъединились. Если кто-то увидит, то осудит нас. Семья дяди тоже имеет детей. Если старшая невестка узнает, что свекровь тайком дала яблоки своему третьему сыну, она не знает, что подумает. - А что в этом плохого? Это же не я его запрашивал. Почему я не должен принимать, если мама мне его отдает? Она старшая, значит, не могу ей отказать. Ты понимаешь? Цзян Санлан спокойно ответил. Видя, что дочь не может укунить кожуру своими маленькими зубками, он взял фрукт, откусил корку и снова сунул его в руку дочери. Иньбао: ...Смотря на помятый фрукт, который терзали, она вдруг не могла устоять и начала жевать. - Почему ты не ешь? - Цзян Санлан почесал дочкин нос и с улыбкой спросил: - Ты не любишь папу? Иньбао показала глаза, а затем, покачивая головой, сказала: - Всё хорошо! - После чего откусила большой кусок, вытащила его изо рта и сунула папе в рот: - Папа! Цзян Санлан громко рассмеялся и откусил от предложения дочери. Сю тоже улыбнулась и погладила дочку по шершавой головке: - Наша Иньбао такая заботливая, знает, как поделиться первым куском с папой. Иньбао сильно кивала: - Забота! Папа, мама! - Она снова откусила кусочек и предложила Чуньян. - Ха-ха, какая умница! - Цзян Санлан весело произнес: - Когда мои родители состарятся, я буду полагаться на вишневые цветы, чтобы проводить их. Иньбао покачала головой, подняла свой маленький пухлый палец и указала на бабушку: - Брат! Иньбао! Отдать! - Что сказала Иньбао? - с улыбкой спросил Цзян Санлан, не понимая, о чем речь. Иньбао слезла с колен отца, вдруг покачнувшись к Сю, бросилась на ее руки, потрогала живот и сказала: - Брат! Мама, брат. Цзян Санлан, похоже, теперь понял. Неужели его дочь хочет сказать, что у её матери есть младший брат в животе? Как это возможно? Сю также выглядела озадаченной. Она потянулась к животу и с улыбкой спросила: - Иньбао говорит, что у мамы здесь младший брат? - Да! - Иньбао резко кивнула, положив свою ручку на живот матери и

уверенно произнесла: - Брат! Два! Цзян Санлан был в шоке и вдруг вспомнил, что его жена в последние дни не могла есть и часто рвала. Неужели... неужели... Его глаза внезапно заблестели. Он схватил руку жены и сказал: - Ты жаловалась на дискомфорт в животе в последние дни... Как насчет того, чтобы найти врача? Сю тоже была поражена и пробормотала: - Это невозможно. Она была замужем почти одиннадцать лет. Как может кто-то в поздние тридцатые годы быть беременной? Цзян Санлан поднял жену и поспешно сказал: - Давай просто проверим, но даже если ты не беременна, нам нужно проверить пульс. Если ты не можешь есть в последние дни, это не нормально... Сю задумалась и кивнула: - Ладно, давай. Я уже не успею сегодня, давай поедем в город завтра. - Да! - Цзян Санлан поднял свою дочь и закружил её, он был так счастлив, что не удерживал улыбку: - Дорогая доченька, родители возьмут тебя в город поиграть завтра. Сю сжала губы в улыбке и убрала подошвы своих обуви: - На ужин будем есть суп с лепешками и приготовим немного пудинга для Иньбао.... Доктор Чжан, медицинская женщина, живет в городке, примерно в пяти-шести милях от деревни Дунчэн. Дорога занимает полчаса пешком. Цзян Санлан боялся утомить жену, поэтому собирался одолжить осла у семьи Ченцунь для путешествия. - Нет, - сказала Сю с легкостью, - Не нужно, мы можем пройти. Доктор Чжан известна в городке, никто не сомневается в ее квалификации. Люди приходят к ней на обследование либо беременные женщины, либо те, кто хочет забеременеть. Несколько лет назад она много раз проверялась и принимала лекарства, но результатов не было. Если она снова пойдет, будет хорошо, если она действительно беременна. Если же нет, люди могут смеяться. - Ладно, - Цзян Санлан одной рукой держал дочь, а другой поддерживал жену, - Тогда будь осторожна. Сю с улыбкой толкнула руку мужа: - Я вчера пошла за водой, так что теперь не могу идти по улице? Цзян Санлан убрал руку, крепко обнял дочь и тихо сказал: - В будущем не принимай решений, жди, пока я вернусь, чтобы все делать. В эти дни посевной он должен идти в поле работать перед рассветом, а жена даже приносила ему обед в поле. После обработки земли, когда почва плодородна и посеяна, он продолжает суесться по делам своего старшего брата. Однако в будущем он сможет вставать на полчаса раньше, и обязательно наполнять водяной бак дома до того, как отправиться в поле. Сю улыбнулась мужу и погладила свой живот, чувствуя тревогу в сердце. Иньбао взвинула, посмотрела на отца, затем на мать, сжала губы и улыбнулась. Здорово, что мама беременна братом, и их семья наконец воссоединится. Иньбао крепко обняла папу, положила голову на его плечо и, опустив глаза, начала рассматривать красное родимое пятно на запястье. Это пятно развело её с родителями и братьями навсегда. Нужно найти способ избавиться от него. Перед тем как избавиться, ей придется тщательно его скрывать, чтобы никто не увидел. Она не хочет через несколько лет снова оказаться в этой семье и испытать насилие, заговоры и виселицу. В предыдущей жизни она боролась за выживание более десяти лет, но дожила лишь до двадцати одного года. Только когда ей показалось, что она наконец сбежала от всего этого и страдания позади, её неожиданно нашли биологические отец и мать, и объединились, чтобы повесить её. Она ясно помнит, как её биологическая мать сжала веревку в руке, с ненавистью сжимающим зубы проклинала её: - Ты, комета! Злая собака! Как ты смеешь жить? Как ты все еще осмеливаешься жить? Из-за слишком большой силы, лицо Хань искривилось, у рта появилась пена, и она выглядела такой злобной, как злой дух. Иньбао продолжала дрожать, вспоминая боль от сжатия горла, взрыв в мозгу от удушья и отчаяние, и обиду в своем сердце. (Конец этой главы)